

В пятидесяти ли к югу от окраины Цзянбэя высились Снежные горы. У их подножия завывал свирепый ночной ветер, несущий колючую ледяную крошку. Фань Юань и его спутник добрались сюда слишком поздно — лавки давно закрылись, и купить тёплую одежду было негде. К счастью, циркулирующая в телах духовная энергия надёжно защищала от стужи, так что мороз им был не страшен.

Фань Юань потёр ладони. Хотя духовная сила согревала тело изнутри, ледяные порывы ветра всё равно обжигали пальцы.

Сюань Вэнь обеспокоенно взглянул на него:

— Может, тебе лучше вернуться?

— И зачем? — отозвался Фань Юань. — На эту гору я, конечно, ещё не взбирался, но окрестности Цзянбэя знаю куда лучше тебя. Злых духов тут быть не должно, только стаи снежных волков. Будем начеку — прорвёмся.

Вечные снега укрывали склон плотным ковром. С каждым шагом путники проваливались чуть ли не по колено. Прокладывая дорогу в сугробах, Фань Юань в душе кипел от злости, мысленно чествуя У Цана на чём свет стоит.

«Ну и дубина, — сердился Фань Юань. — Стоило мне сболтнуть про сокровища, как он сломя голову помчался их искать! Скажи я ему завтра, что собачье дерьмо — деликатес, он ведь тоже побежит за бродячим псом с ложкой наперевес? Вот найду этого оболтуса и первым же делом переломаю ему обе ноги!»

Увлёкшись внутренним монологом, он оступился в глубоком сугробе и покачнулся.

— Ой! — вскрикнул он.

Сюань Вэнь, шедший чуть впереди, мгновенно среагировал на вскрик и, скользнув назад, подхватил его под локоть:

— Осторожнее, смотри под ноги.

— А, да... хорошо, — Фань Юань устался на занесённую снегом тропу. Опираясь на ножны меча как на трость, он сделал несколько шагов, но вдруг замер и позвал: — Брат Сюань Вэнь.

— М-м?

— Гляди! — Фань Юань расчистил остриём меча свежий нанос. Под тонкой белой коркой обнажились примятые следы, а на них — багровые капли.

Растерев пальцами окрашенный наст, Фань Юань пригляделся и поднял голову:

— Это кровь. Они ушли в ту сторону.

— Ветер здесь свирепый, следы быстро занесёт, — кивнул Сюань Вэнь. — Пойдём по цепочке, пока её видно.

Чем дальше они продвигались, тем отчётливее становилась тропа. Снег был глубоко протоптан — явно шла целая группа. Впереди пологий склон сменился крутым скалистым уступом, где угадывался зев пещеры, однако разглядеть детали в ночном сумраке издали не получалось.

— Брат, кажется, там...

Договорить он не успел. Пронзительный, леденящий душу волчий вой разорвал ночную тишину.

— У-у-у-у! — подхватили десятки глоток с разных сторон. Эхо заметалось между заснеженными пиками, напоминая зловещий похоронный звон.

— Сдаётся мне, воют они не в одном месте... — пробормотал Фань Юань.

В то же мгновение из зияющей темноты пещеры вылетела стрела. Объятый золотистым сиянием наконечник пронзил насквозь прыгнувшего волка. Яркая вспышка на миг осветила склон, и Фань Юань успел разглядеть происходящее.

— Там! У Цан и остальные там!

Спасатели бросились к расщелине. Это действительно был грот, у входа в который плотным кольцом сгрудились снежные волки, медленно зажимая жертв в угол. Защищаясь, у самого прохода стояли трое учеников во главе с У Цаном. Рядом с ними Фань Юань заметил невысокую фигуру в буром меховом тулупе и круглой шапке с загнутыми полями. За спиной незнакомца висел колчан, а в руках он всё ещё держал лук — очевидно, та золотая стрела принадлежала ему.

Подойдя ближе, Фань Юань обомлел. Под мужским нарядом скрывался вовсе не парень, а... Дева Е Шаочжэнь!

В голове завертелся вихрь недоумения. Как их вообще свела судьба?

— Брат Юань! Старший брат Сюань Вэнь! Сюда, спасите нас! — заорал безрассудный У Цан, завидев подмогу. И, словно этого было мало, он выпрямился во весь рост и принялся отчаянно размахивать руками.

Снежные волки — те же псы: их инстинкты мгновенно реагируют на любые резкие движения и шум. Стоило У Цану запрыгать и закричать, как кольцо хищников угрожающе сжалось.

Сюань Вэнь применил Заклятие Передачи Голоса, хлестнув его мысленной командой:

— Замолкни и не смей дёргаться!

Свистнул клинок, рассекая воздух. Вспышка меча — и передовые звери покатались по снегу замертво. Несколько уцелевших волков оскалились и повернули морды к новым противникам, но меч Сюань Вэня, полыхнув яростным алым светом, в мгновение ока оборвал их жизни.

Увидев, как лихо старшие расправились с тварями, У Цан просиял от восторга. Он подбежал к ним и, ткнув пальцем в сторону Фань Юаня, изумленно спросил:

— Вы-то как здесь оказались?

Фань Юань шлёпнул его по руке, заставив опустить палец:

— Это я должен у тебя спросить! Каким ветром вас занесло на вершину? Выслеживали нечисть и заблудились? Погоди, вернёмся в школу — тебе точно ноги повывёртывают!

У Цан испуганно скорчил кислую мину и умоляюще уставился на Сюань Вэня:

— Старший брат, неужто всё настолько сурово? Мы ведь честно собирались возвращаться! Но в чайной встретили деву Е. Посудите сами: ночь на дворе, а хрупкая барышня собирается одна в горы. Мы ведь благородные заклинатели, разве могли мы оставить её без защиты? Но в итоге...

— В итоге? — язвительно хмыкнул Фань Юань, перебивая его. — В итоге защитники сами угодили в ловушку, и девице пришлось спасать ваши шкуры. Сдаётся мне, вы её не охраняли, а просто увязались следом, как мартовские коты!

— Фань Юань, да как ты!.. — вспыхнул У Цан.

Фань Юань лишь скорчил ему в ответ издевательскую гримасу.

— Довольно. Не время для пререканий, — пресёк спор Сюань Вэнь. — Раз все целы, уходим.

Он обернулся, чтобы окликнуть Е Шаочжэнь, но её рядом уже не было.

Девушка присела на корточки возле туши заколотого волка. Ловким движением короткого ножа она вспорола брюхо зверя. Из свежей раны хлынула тёплая, парящая кровь, окрашивая

белый наст багровым ручьем.

На глазах у изумлённого Фань Юаня она запустила окровавленные руки внутрь и уверенным рывком вырвала сердце хищника. Поражённый такой хладнокровной дерзостью со стороны молодой особы, он невольно спросил:

— Что это ты делаешь?

— Сердца забираю, — коротко бросила Е Шаочжэнь, даже не подняв головы.

Она бережно обваляла бьющийся орган в чистом снегу, убрала в висевший на поясе кожаный подсумок и сразу же перешла к следующей туше.

Сюань Вэнь изначально намеревался расспросить её о доме, чтобы проводить в безопасное место, но, замороженный этим жутким зрелищем, тоже не удержался от вопроса:

— Позвольте узнать, дева Е, зачем вам волчьи сердца?

Извлекая ещё одно сердце, Е Шаочжэнь зачерпнула горсть снега, тщательно отмыла пальцы от липкой багровой жижи и спрятала кинжал в ножны на поясе.

— Моя матушка тяжело больна, — ответила она, прямо взглянув на Сюань Вэня. — Лекарь сказал, что для снадобья необходимо свежее сердце снежного волка.

— Шарлатан доморощенный, — пробурчал себе под нос Фань Юань, а затем с иронией добавил: — А лёгкие бродячей дворняги твой лекарь в рецепт случайно не вписал?

Сюань Вэнь сурово зыркнул на него:

— Фань Юань!

Тот вжал голову в плечи, но всё же недовольно проворчал:

— Да в Цзянбэе из года в год объявляются эти знахари-проходимцы! Вечно они подбивают людей охотиться на снежных волков, уверяя, будто их сердца исцеляют от всех недугов. Сколько лет прошло, а дураки всё верят в эти сказки.

Е Шаочжэнь перевела на него взгляд:

— Ты из местных?

— Можно и так сказать... — замялся Фань Юань. — Но ведь ты тоже из Цзянбэя. Неужели никогда не слышала подобных слухов?

— Слышала, — призналась девушка. — Но у меня не было выбора. Матушке становится только хуже. Отец уже отправлял сюда слуг, но никто из них так и не вернулся из этих снегов. Тогда я решила пойти сама. По дороге мне встретились твои младшие братья. Они хвастались, что принадлежат к великому ордену бессмертных и сильны в ратном деле. Вот мы и объединились.

Фань Юань искоса взглянул на У Цана, который тут же отвёл глаза. Стыд и срам, ну каков хвастун!

Сюань Вэнь сочувственно покачал головой:

— Мне неизвестны целебные свойства волчьего сердца, дева Е. Однако задерживаться здесь крайне опасно — стая может вернуться в любой момент. Прошу вас, уходите с нами. Я немного смыслю в искусстве исцеления и, если позволите, охотно осматрю вашу матушку, когда мы вернёмся.

— Правда? — в глазах девушки вспыхнул огонёк надежды. Заметив утверждающий кивок заклинателя, она решительно кивнула: — Хорошо, идём.

Ночной ветер завыл с новой силой. И тут свирепый, протяжный вой разорвал морозную тишину. У Цан отшатнулся назад, вжимаясь в ледяной камень скалы, и испуганно пролепетал:

— Они возвращаются! Нас точно так же окружили в прошлый раз... Их тут тьма-тьмущая, всех не перебить!

На сей раз даже Сюань Вэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок. На вершинах валунов, среди сугробов и в ущельях — отовсюду выныривали серые тени, быстро смыкаясь в плотное кольцо. Хищников было в десятки раз больше, чем прежде. Эти волки превосходили первых размерами: матёрые, свирепые вожаки с мощными лапами, острой как бритва шерстью и сверкающими клыками.

Во главе этой орды стояла поджарая волчица с сочащейся кровью раной на боку. Багряные капли падали на девственно-белый снег. Она запрокинула морду и испустила яростный клич, от которого вся стая пришла в неистовство.

Фань Юань с сухим щелчком обнажил клинок:

— Так это недобиток привёл за собой подкрепление.

— Назад, в пещеру! — закричал У Цан, увлекая за собой товарищей, но Сюань Вэнь преградил им путь взмахом руки.

— Не смей! Грот слишком тесен, там мы лишимся возможности маневрировать и применять боевые техники. Нас просто зажмут и разорвут на части!

Мешкать было нельзя — лавина серых тел уже устремилась в атаку. Сюань Вэнь, не тратя времени на лишние слова, обрушил на передового зверя мощный удар меча. Первые несколько волков пали замертво, но хлынувший запах свежей крови лишь сильнее распалил стаю. Обезумевшие хищники лавиной хлынули на заклинателя, отрезая его от остальных.

— Брат Сюань Вэнь! — крикнул Фань Юань и ринулся в бой.

Он прорубал дорогу снаружи, пока Сюань Вэнь отбивался в самом центре бушующего серого моря.

Осыпая тварей ударами, Фань Юань упрямо продвигался вперёд, шаг за шагом прокладывая себе путь сквозь плоть и клыки. Наконец он прорвал оцепление и встал спиной к спине со своим соратником.

— Их слишком много, всех не перебить, — тяжело дыша, бросил Сюань Вэнь, чья рука с мечом двигалась с невероятной быстротой. — Нужно прорываться.

— Брат, вели У Цану уводить деву Е! — сквозь гул сражения выкрикнул Фань Юань. — Я знаю эти места лучше. Ты удержишь их на пару вдохов, а я подготовлюсь к полету на мече!

— Понял! — отозвался Сюань Вэнь и мгновенно использовал Заклятие Передачи Голоса У Цану.

Серый вал накатывал без остановки. Разъярённые звери нападали так стремительно, что у заклинателей не оставалось и секунды, чтобы сосредоточиться на технике полёта. Едва Фань Юань сокрушил волка слева, как справа на него метнулась огромная тень. Клацнули челюсти — зверь мёртвой хваткой вцепился ему в руку. Не успей юноша резко отпрыгнуть, лишился бы конечности.

— Ох, тварь!.. — прошипел Фань Юань от пронзительной боли.

Острые клыки располосовали предплечье до самого запястья. Горячая кровь хлынула из раны, стекая по пальцам на рукоять меча. Его лицо исказилось от невыносимой муки, зубы сжались до скрежета.

Сюань Вэнь выпустил оружие из рук. Клинок, повинаясь воле хозяина, описал вокруг них свистящий круг. Яростная волна алой духовной энергии заставила волков испуганно отпрыгнуть.

— Ты ранен?! — встревоженно выкрикнул он.

— Пустяки, прорвёмся! Я взлечу на мече! — сквозь боль крикнул Фань Юань.

Он попытался использовать технику полета на мече, но пальцы свело судорогой. Рукоять выскользнула из ослабевшей руки, и верный клинок отлетел на пару шагов в сторону, упав прямо под лапы наступающему вожаку. Тяжёлая когтистая лапа тут же придавила оружие к земле.

«Ну всё, приплыли, — обречённо подумал Фань Юань. — Без меча я бесполезен, а брат Сюань Вэнь один долго не продержится!»

Пока он заворожённо смотрел на прижатый к земле клинок, матёрый хищник пружинисто прыгнул, целясь ему в горло. Сюань Вэнь физически не успевал отразить атаку. Оставшись без защиты, Фань Юань инстинктивно закрыл лицо руками, приготовившись к худшему.

Вдруг воздух со свистом рассекла золотая вспышка. Стрела, сияющая ярким пламенем, насквозь пробила череп зверя, и тот рухнул замертво. Фань Юань открыл глаза и оглянулся: Е Шаочжэнь и ученики даже не думали уходить.

В следующую секунду по заснеженному склону прокатилась волна колоссальной духовной мощи. Фань Юаня и Сюань Вэня отбросило назад на несколько шагов. Вихрь поднятого снега закружился в воздухе, а передовое кольцо волков рухнуло на землю с перерезанными глотками, окрашивая сугробы багрянцем.

— Ничего себе... — ошарашенно пробормотал Фань Юань. — Дева Е дерётся как разъярённый тигр!

— Это не она, — тихо выдохнул Сюань Вэнь, не сводя глаз с пелены кружащегося снега. — Это Учитель.

Фань Юань резко обернулся. Оставшиеся волки в панике разбежались, поджимая хвосты. Посреди окровавленного поля в сугроб был вонзен меч, украшенный изящными морозными узорами. Он мягко положил тонкие, безупречно очерченные пальцы на рукоять и потянул клинок вверх.

Из белой мглы медленно выступал человек. Его белоснежные одежды сливались со снегом, а величественная осанка заставляла поверить, что перед ними — сошедший с небес бессмертный небожитель.

Фань Юань замер, не в силах отвести взгляд. Он робко и радостно улыбнулся и едва слышно прошептал:

— Учитель...

<http://bllate.org/book/20436/2162672>